
Раздел I. ДИАЛОГИ КУЛЬТУРНЫХ МИРОВ: РОССИЯ – ЗАПАД – ВОСТОК

УДК 008

РАЗВИТИЕ ДИАЛОГОВЫХ МОДЕЛЕЙ ЮНЕСКО И ИХ ВКЛЮЧЕНИЕ В СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

О.Н. Астафьева

Аннотация. В статье анализируется развитие диалоговых моделей ЮНЕСКО и их включение в стратегии культурной политики как стран Евросоюза, так и России. Речь идет об общих ценностях как формах межкультурного взаимодействия, связанных с новыми парадигмами мышления, ядром которых выступает философия диалога.

Автор утверждает, что подлинное сближение культур происходит только в ситуации мира, справедливости и взаимного уважения, основанного на соблюдении прав человека, демократическом участии в жизни общества, воспитании чувства глобальной ответственности.

Ключевые слова: диалог, диалоговые модели ЮНЕСКО, культурная политика, межкультурное взаимодействие, демократические ценности, глобальная ответственность.

DEVELOPMENT OF UNESCO DIALOGUE MODELS AND THEIR INCLUSION IN THE CULTURAL POLICY STRATEGY

O.N. Astafieva

Abstract. The article analyzes the development of UNESCO's dialogue models and their incorporation into the strategies of cultural policy of both the countries of the European Union and Russia. It is about common values as forms of intercultural interaction associated with new paradigms of thinking, the core of which is the philosophy of dialogue. The author claims that genuine rapprochement of cultures takes place only in a situation of peace, justice and mutual respect based on observance of human rights, democratic participation in society, education of a sense of global responsibility.

Key words: dialogue, UNESCO dialogue models, cultural policy, intercultural interaction, democratic values, global responsibility.

Усиление внимания в первых десятилетиях XXI века к культурной политике во многом связано с реакцией мирового сообщества на противоречия глобализации, обнаруживающие как позитивные, так и отрицательные стороны, которые проявляются во взаимообусловленности и взаимосвязи социокультурных, политических и экономических процессов в современном мире [7].

Функционирование мировых и региональных экономических и финансовых рынков как центров развития на всех континентах, закладывание фундамента для укрепления Евразийских объединений и создания новых межрегиональных альянсов в динамичном геополитическом контексте, утрата устойчивых координат в едином социально-экономическом пространстве и другие противоречивые процессы усиливают давление проблем общего культурно-цивилизационного плана — социального и информационного неравенства, нелегальной миграции и социальных деструкций, сокращения возможностей для полноценного и активного участия в культурной жизни, для получения всеобщего справедливого и качественного образования и обучения на протяжении всей жизни, для удовлетворения духовных потребностей.

Факторы, влияющие на выбор стратегии культурной политики Беспрецедентные преимущества для развития одних национальных государств, получаемые ими, как своего рода «глобализационная рента», по-прежнему снижают шансы других стран на быстрые цивилизационные достижения, и это усиливает кумулятивную угрозу международной безопасности [8]. Именно признание комплексного характера рисков, сопровождающих любые геополитические процессы, активизировало на рубеже веков дискуссии (к примеру, в Европейском Союзе) относительно общих концептуальных оснований для культурной политики [2, 6, 9]. С одной стороны, ее вектор направляется на укрепление этого межгосударственного объединения; с другой — признается необходимость учета дифференциации — разных темпов и направленности социальных процессов (последствия политики «Европы разных скоростей»). В динамике культурных процессов очевидно тяготение к универсализации, несмотря на риторику о важности поддержки культурного разнообразия, материального и нематериального наследия, развития туризма, творческих индустрий, стимулирующих культурную жизнь городов и расширяющих возможности местных сообществ. При этом политическая незавершенность Европейского Союза связывается экспертами с трудно разрешимыми проблемами гармонизации региональных и национальных интересов, национальных задач — с общеевропейскими. Открытый вопрос о коллективной европейской идентичности сохраняет свою остроту в связи с поисками общих ценностей, без которых сообщество постоянно испытывается на прочность при возникновении как внутренних конфликтных ситуаций в разных национальных государствах, так и при принятии решений по геополитическим проблемам внутри интегративных образований.

Вопрос об общих ценностях — это вопрос о формах межкультурного взаимодействия, решение которого в последние десятилетия связывается с выявлением концептуально-методологических, философско-антропологических принципов онтологии диалогической коммуникации. Но это не только научно-исследовательские задачи, это формирование новой парадигмы мышления, ядром которой выступает философия диалога.

Обращение к проблемам межкультурных коммуникаций связано с рядом проблем, имеющих глобальный, зависимый от целого комплекса факторов, характер. Очевидность интегративных тенденций — усиление экономических связей к началу XXI века, достигших своей наивысшей точки в виде создания мирового рынка, системы политических конгломераций, налаживания форм культурных транснациональных и локальных взаимодействий, казалось бы, наметили позитивный тренд на понимание взаимосвязи и взаимозависимости мира и определили вектор устойчивого развития человечества. Однако одновременно, как и в любой сверхсложной системе, происходило «вызревание» геополитических проблем и социокультурных противоречий, характеризующих начало периода «глобальной дезинтеграции» человечества, «всплеск» которой и «разлом» пришлись на нынешнее время.

Следует признать, что такой сценарий привел к переоценке идей о выживании человечества и существенным образом повлиял на их восприятие. Этим обусловлена смена отношения к межкультурным коммуникациям, которая уже не рассматривается как сугубо теоретическая проблема. Более того, возрастание межнациональной напряженности влияет на весь спектр культуры, сказывается на прочтении страниц истории и культурной памяти, языка и образа жизни. Устранение неравных возможностей доступа к культурным ценностям, активное участие в культурной жизни и самореализация посредством творческого потенциала личности [3], получение обязательного образования, транслирующего знания, навыки, ценности и установки «для создания устойчивых и мирных сообществ, в том числе посредством глобального гражданского воспитания и образования по вопросам устойчивого развития» [5], рассматриваются как центральные.

Таким образом, для национальных государств в современном мире вопрос о выборе стратегии культурной политики с ее моделями межкультурных коммуникаций и разными формами взаимодействия приобретает особый смысл. На повестке дня культурной политики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) последовательно выносятся вопросы о диалоге цивилизаций и о диалоге культур, культурной политике в условиях новых социальных изменений, способствующих налаживанию контактов и долгосрочному сотрудничеству в разных областях деятельности. Заметим, при этом учитываются контексты геополитических процессов, экономических кризисов и другие факторы социокультурной динамики, которые не снижают темпов нарастания рисков и не устраняют опасности возрастания угроз, порождая межкультурное напряжение, способное перерасти в серьезные межцивилизационные конфликты.

Общеизвестно, если соприкосновение культур друг с другом происходит не в свободном саморазвитии, а в контексте сложного геополитического дискурса с навязыванием ее носителям чуждых ценностей, образа жизни и стилей поведения, ограничениями в языке общения, то это приводит к необратимым, порой трагическим последствиям. Историко-культурный опыт человечества

подтверждает, что любые проявления, будь то «насилованная культурная ассимиляция» при (военном или политическом) доминировании одной культуры над другой, либо «добровольное заимствование» при позитивных социальных установках, вызывают сложный комплекс последствий, оценить которые можно лишь по прошествии ряда лет [4, С. 501–503]. Ранее всего при социально-политическом детерминизме проявляются признаки кризиса культуры и ориентация на смену национально-культурной идентичности, что связано, во-первых, с «запросами» элит на новую картину мира и «переформатированием» исторической памяти, и, во-вторых, обуславливается избранным культурно-цивилизационным трендом, корректирующим деятельность социокультурных институтов. Основным инструментом достижения этих целей становится культурная политика, влияющая как на общую стратегию развития страны, так и на повседневные практики социального жизнеустройства и бытия ее граждан, сужающие в современной ситуации рамки возможностей для саморазвития личности, социальных групп, общества в целом.

Эволюция идей диалога. Динамика культурных процессов и расширяющиеся возможности взаимодействия культур в условиях глобализации актуализировали потребность в новых коммуникативных стратегиях, изменили представление о возможностях обращения к диалого-полилоговым моделям в разных областях жизни (культурной, религиозной, этической, эстетической и др.), обострили потребность в разработке принципов поддержки и стимулирования позитивных коммуникативных процессов.

В современных социально-гуманитарных исследованиях осмысление особенностей социокультурной динамики в контексте сверхбыстрых геополитических, технико-технологических и др. изменений образует дискуссионное пространство, где в качестве центральных выступают проблемы разработки механизмов институционального регулирования межкультурного диалога, выполняющего в обществе интегративную и стабилизирующую функцию.

Национальные государства, неотъемлемыми чертами большинства из которых в современном мире становятся полиэтничность и поликонфессиональность, посредством инструментов культурной политики репрезентируют собственные стратегии диалога культур, ориентируясь при этом на общезначимые, одобренные мировым сообществом, идеи и концепции.

Концепции культурной политики разных государств, ориентированных на развитие и обогащение опыта культурного взаимодействия, основываются на диалогических принципах, которыми определяются стратегическое проектирование и практические решения, деятельность международных и межнациональных институтов, способствующих диалогу культур. Следует отметить, что несмотря на то, что культура является основой коммуникаций в обществе и включена во все социально-экономические процессы, составляя ядро человеческого капитала, в современных условиях усложнения социально-политической ситуации, геополитических и экономических трансформаций остается без должного внимания, а ее ресурсы недостаточно востребованы. Соответственно,

диалоговая стратегия не воспринимается как альтернативная изоляционистской, дезинтегративной, т.е. роль культуры как фактора снижения напряженности в межнациональных, межрелигиозных отношениях, недооценивается. В то время как все чаще культура (язык, религия и др.) выступают демаркационной линией «своего» и «чужого», детерминируя направленность социально-политических процессов.

Поэтому, на наш взгляд, обращение к диалоговой стратегии вызвано потребностями системы управления в выборе моделей, адекватных изменениям и динамике культуры в условиях глобализации, а также социальными «вызовами» — расширяющимися провалами в коммуникациях, неспособностью разных социальных групп и политических объединений к достижению гражданского согласия, в противостоянии локальных и глобальных культурных образцов, моделей и стилей жизни. Актуальность диалогических моделей видится в наполнении схемы аналитическими оценками, фиксирующими релевантную современному культурным процессам философию диалога в контексте фундаментального принципа «единства в многообразии».

Эволюция понятия диалога в материалах ЮНЕСКО за последние десятилетия с точки зрения теории выразилась в его постоянном содержательном расширении, а с практической — в переходе разных государств к диалоговой стратегии новой культурной политики: от признания значимости концепции «единства в разнообразии» и «терпимости» к «путям диалога», «культуре мира», «диалогу между цивилизациями»; далее — к поддержке инициатив по развитию «межкультурного и межрелигиозного диалога», наведению «мостов между культурами» и, наконец, — к международному плану «сближения культур».

В свою очередь это ускорило смену принципов управления и инструментария, используемого для решения в период глобализации и социальных преобразований сложнейшей задачи — удовлетворение насущной потребности в поиске новых точек соприкосновения между культурным разнообразием и всеобщими ценностями. Иными словами, в настоящее время суть диалоговой концепции связывается с расширением прав и возможностей нынешних и будущих поколений для осуществления обменов, коммуникаций и сотрудничества, невзирая на культурные, религиозные и национальные барьеры. Цель интенсификации взаимодействий заключается в том, чтобы посредством инициатив и проектов в области образования, искусства и культурного наследия, а также информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) укреплялся гуманистический потенциал межкультурного диалога.

Рассматривая диалог как процесс, основанный на признании культурного разнообразия, приверженности ценностям свободы, равенства, любви и социальной интеграции, в «Плане действий...» подчеркивается, что подлинное сближение культур происходит только в ситуации мира, справедливости и взаимного уважения, основанного на соблюдении прав человека, демократическом участии в жизни общества, воспитании чувства глобальной ответственности. Включение в

стратегии культурной политики идей укрепления общественного дискурса социальной сплоченности в условиях многокультурности, содействие диалогу в интересах устойчивого развития и его этических, социальных и культурных аспектов рассматриваются как важнейшие задачи современности.

Два направления реализации диалоговой стратегии культурной политики — институализация модели и стандартизация технологий и образцов, с одной стороны, ограничивает самоорганизационные возможности социокультурной коммуникации, с другой — отвечает потребностям в организации, нормативности и регулировании социальной жизни. Стремление к диалогу, таким образом, связывается не только с выбором и закреплением конкретной модели межкультурных коммуникаций в стратегии культурной политики государства, но и с «личностным выбором и ответственностью» каждого участника диалога. Таковы принципы демократии, усвоенные человеком этические установки на культуру взаимодействия, проявляемую как способность личности к диалогу с «Другим», несмотря на различия и интересы.

Литература:

1. Астафьева О.Н. Межкультурный диалог в условиях глобализации: проблемы теории и практики // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития: Материалы Международной конференции / Под ред. В.К. Егорова. М.: Изд-во РАГС, 2008. С.120 — 138 (русс./англ).

2. Белая книга по межкультурному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве». Утверждена в Страсбурге в Совете Европы в 2008 г. URL: <http://www.rus-eu-culture.ru/publ/639/> и др.

3. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. [Электронный ресурс] // Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. — 2001.11.02.

4. Гавров С.Н. Взаимодействие культур и поиск новой идентичности // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2010. Т.IV. М., 2010.

5. Заключительное заявление Глобального совещания ЮНЕСКО по образованию для всех 2014 (подписанное в Мускате соглашение. 11 августа 2014 г.) URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002292/229208r.pdf>. Дата обращения: 05.05.2015.

6. Кузьмин Е.И., Фирсов В.Р. Культурная политика в Европе: Выбор стратегии и ориентиры: Сборник материалов. — М.: Изд-во Либерия, 2004.

7. Россия и Европа: невоенные аспекты безопасности. Доклады Института Европы №232. — М.: ИЕ РАН, 2009; A globalizing world? Culture, economics, politics / Ed. by D.Held. — London: Open University, 2004.

8. Социальная Европа в XXI веке / Под ред. Каргальной. — М.: Весь мир, 2013.

9. Culture: Building Stone for Europe 2002 / Ed. L.Bekemans. — Brussels: Europeans Interuniversity Press, 1994.